

34

003453808

На правах рукописи

ОРМОНБЕКОВ ЖООМАРТ ТЫНЫМБЕКОВИЧ

**МНОГОСОСТАВНЫЕ ОБЩЕСТВА В ФЕДЕРАТИВНЫХ ПОЛИТИЯХ
БЕЛЬГИИ И ШВЕЙЦАРИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 23 00 02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, политические и национальные процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

21.10.2008

МОСКВА – 2008

Работа выполнена в **Московском Государственном Институте
Международных Отношений (МГИМО-Университет) МИД России**

Научный
руководитель

д.п.н., проф. **БУСЫГИНА Ирина Марковна**

Официальные
оппоненты

1

к.п.н., **ТЭВДОЙ-БУРМУЛИ Александр
Изяславович**

2

д.г.н., проф. **СМИРНЯГИН Леонид Викторович**

Ведущая организация

Институт Европы РАН

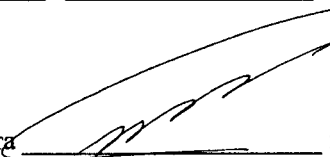
Защита состоится «11» 12 2008 года в 14⁰⁰ часов на
заседании Диссертационного Совета по истории Мидв при Московском
Государственном Институте Международных Отношений (МГИМО-
Университете) МИД России по адресу 119454, г Москва, просп Вернадского,
д 76, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
Государственного Института Международных Отношений (МГИМО-
Университета) МИД России

Автореферат разослан «10» 11 2008 года

Ученый секретарь

Диссертационного Совета

к.п.н. Тимофеев И Н

I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Актуальность работы. За последние несколько лет заметно стала меняться внутривнутриполитическая конъюнктура в таких малых федеративных демократиях Западной Европы, как Бельгия и Швейцария. Затяжной политический кризис в Бельгии 2007-2008 годов обусловлен, прежде всего, недовольством существующей ныне системой принятия политических решений и нерешенностью языковых разногласий Швейцарская модель демократии так же переживает весьма сложный этап своего развития в 2008 году впервые за полвека под ударом оказалась легендарная «магическая формула» швейцарского коалиционного правительства Традиционно стабильные западноевропейские федерации вынуждены теперь пересматривать уже устоявшиеся механизмы формирования правительства, принятия решений и функционирования взаимоотношений между федеральным центром и субъектами Политические изменения в федеративных моделях Бельгии и Швейцарии могут оказать существенное влияние не только на дальнейшее развитие политических систем в этих странах, но и на развитие концепции федерализма в целом

Вместе с тем, недавний правительственный кризис в Бельгии показал, что обеспечение внутривнутриполитической стабильности путем практического применения консенсусных механизмов приоритетнее, чем обеспечение внутривнутриполитической стабильности любыми способами Внесение изменений в «магическую формулу» в Швейцарии, напротив, ставит под вопрос эффективность консенсусных методов разрешения разногласий

В этой связи, учитывая очевидный общественный элемент политических систем в Бельгии и Швейцарии, весьма важным представляется детальное рассмотрение функционирования модели консенсуса в условиях современного федеративного государства Традиции сосуществования языковых и идеологических групп как в Бельгии, так и Швейцарии, добавляет

этой проблематике не только комплексность, но и актуальность на фоне популяризации националистических движений в Западной Европе

В этом контексте вполне объяснимо обращение к теории Аренда Лейпхарта о консоциональной демократии, которая наиболее полно объясняет феномен многосоставного общества и «правила игры» в нем. В случае Бельгии и Швейцарии определяющим является соотношение федерализма и консоционализма, которое и характеризует направление политических процессов в этих двух странах. Выведенные Арендом Лейпхартом признаки консоционализма рассматриваются как независимые переменные, влияющие на зависимые переменные – политические процессы в рассматриваемых странах.

Таким образом, исследовательской проблемой диссертации являются аспекты соотношения консоционализма и федерализма, а также изучение влияния такой корреляции на способность политических систем Бельгии и Швейцарии разрешать разногласия и конфликты, связанные с этнолингвистическим и идеологическим плюрализмом. Следовательно, исследовательским вопросом является **«Каким образом консоциональные механизмы в условиях федеративного государства влияют на потенциал политической системы в сфере предотвращения и разрешения конфликтов, связанных с идеологическим и этнолингвистическим разнообразием?»**

Еще одним аспектом актуальности настоящего исследования является относительная неизвестность понятия консоционализма в российской политологической науке. Этим отчасти и объясняется то, что и термин «консоционализм» не нашел широкого применения в русскоязычных исследованиях (вместо него используются такие объемные термины как «сообщественность» и «многосоставность»).

Объектом исследования являются современные типы консоциации, существующие в рамках федеративных моделей Бельгии и Швейцарии.

Предметом исследования являются политические процессы в рассматриваемых государствах, с фокусом на механизмы разрешения этнолингвистических разногласий

Цели и задачи исследования. Основной целью работы является выявление сходств и различий двух моделей консоциальной демократии в условиях многосоставных обществ в Бельгии и Швейцарии, а также их объяснение в условиях соотношения консоциализма и федерализма. Для достижения поставленной цели будут выполнены **следующие задачи**

- рассмотреть теорию консоциальной демократии Аренда Лейпхарта и ее критику,
- вывести современные факторы консоциализма,
- определить соотношение между консоциализмом и федерализмом,
- изучить процессы формирования консоциальной демократии в Бельгии в историческом и институциональном разрезе,
- изучить применение консоциальных методов в федеративном устройстве Швейцарии;
- изучить современные политические институты и актуальные проблемы консоциации в Бельгии и Швейцарии,
- провести качественный сравнительный анализ Бельгии и Швейцарии по ряду факторов

В этих целях высказываются **три рабочие гипотезы:**

- 1 Федеративное устройство является благоприятной средой для успешного функционирования консоциации в условиях многосоставного общества,
- 2 Консоциализм обеспечивает наилучшие институциональные условия для эффективного предотвращения и разрешения этнолингвистических разногласий в сегментированных обществах;

3. Применение консоциальных механизмов обуславливает пропорциональность в политических процессах, имеющих место в многосоставных обществах

Степень научной разработанности проблемы. В политологии термин «многосоставное общество» часто используется для обозначения современных демократий со всеми вытекающими характеристиками. В политическом контексте многосоставность обществ выражается в наличии определенного количества влиятельных и активных групп интересов, которые делятся между собой по самому широкому спектру признаков, начиная от языковой и этнической принадлежности, и заканчивая конфессиональными и идеологическими разногласиями. Группы интересов могут быть разными не только по сфере размежевания, но и по степени институционализации. Именно такие организованные, институционализированные группы интересов и являются единицами многосоставности. В данной работе, многосоставные общества – это, те общества, где взаимодействие их структурных сегментов напрямую влияет на особенность формирования и функционирования политических институтов¹

В результате попытки по теоретическому оформлению феномена многосоставных обществ, Лейпхарту удалось развить свою самостоятельную теорию. Видение Лейпхартом многосоставных обществ в качестве консоциаций стало одним из наиболее популярных политологических дискурсов XX века, в том числе из-за отсутствия научного консенсуса по терминологии, использованной для ее обоснования. Лейпхарт использовал термин «консоциализм» (*consociatio* – лат. «сообщество»), впервые упомянутый средневековым немецким мыслителем Иоанном Альтзуием в труде «Политика» (1603). Позднее термин укрепился в западной политологической науке в качестве характеристики уникального

¹В данном исследовании термины «многосоставное общество», «плюралистическое общество», «неоднородное общество», «сегментированное общество», «внутренне разделенное общество» являются взаимозаменяемыми синонимами

общественного строя в Нидерландах (1917-1960) Уже с подачи Лейпхарта консоционализм стал широко распространенным политическим термином, используемым для описания демократий, в которых сегментарные различия обуславливают соучастие различных групп интересов в отправлении власти²

В связи с тем, что теории Лейпхарта почти сорок лет, а последние серьезные изыскания по поводу соотношения консоционализма с федерализмом проводились в середине 1980-х годов, библиография на эту тематику давно не обновлялась Несмотря на большое количество публикаций по Бельгии и Швейцарии, преимущественно на иностранных языках, нельзя говорить о высокой степени научной разработанности именно этого аспекта функционирования многосоставных обществ в этих странах

Решение поставленных задач стало возможным благодаря уже проведенным исследованиям западных и отечественных исследователей по теориям федерализма, обществу, демократическому развитию и разрешению политических конфликтов Основу данного исследования составил анализ работ, в основном, зарубежных исследователей, и в меньшей степени российских ученых В целом использованная литература может быть подразделена на три основных типа теоретические работы по сравнительной политологии, труды по федерализму, консоционализму и связанным с ними вопросам, «страноведческие» работы по особенностям политических систем Бельгии и Швейцарии

Основу первой категории составляют классические труды по сравнительной политологии таких ученых, как Г Алмонд, С Верба, М Доган и Д Пеласси, М Дюверже, Х Кемана, А Лейпхарта Из представителей российской научной школы сравнительной политологии, прежде всего, следует отметить исследования М В Ильина и Л В. Сморгунова

² В данном исследовании в основном используется оригинальный термин Лейпхарта «консоционализм» и его производные «консоциональный» и «консоциация» (переводное понятие «общественность» и производные являются взаимозаменяемыми синонимами)

Для объективного раскрытия тематики исследования было изучено большое количество литературы по теории консоционализма, его соотношению с федерализмом и его новых форм. В этом контексте было изучено большинство научных трудов Арнда Лейпхарта, считающегося основоположником теории консоционализма и автором ее «обновленной» формы. Неоценимым вкладом в исследование стал личный контакт с А. Лейпхартом по электронной почте, советы и рекомендации ученого, а также изучение его неопубликованных работ по данной тематике. Кроме трудов Лейпхарта по теории консоционализма были использованы работы следующих исследователей: Р. Андевех, Б. Бэрри, М. Бохаардс, М. ван Схенделен, А. Ваттер, Х. Даалдер, И. Духачек, Г. Лембрух, В. Лорвин, И. Лустик, Ю. Штайнер, Д. Элазар.

В связи с небольшим количеством русскоязычных исследований по проблематике политических институтов в Бельгии и Швейцарии, за редким исключением (С. Л. Авраменко, Р. Ван Дейк, Э. Г. Задорожнюк, Т. Фляйнер, Н. Лагасс), были использованы труды на иностранных языках.

В частности, интересный материал по Бельгии был изучен в трудах А. Алена, П. ван дер Вейден, Р. ван Дейк, Х. ван Истендаала, М. ван Хаахендорена, Р. Виллеминса, Э. Витте, Ф. Делмартини, М. Де Фруде, А. Дю Руа, Н. Жакман, Ж.-С. Жамарта, Х. Кемана, К.-Э. Лагасса, И. Лежен, К. Мабий, К. МакРэя, Р. Муренхаут, Дж. Пуарье, М. Уйттендаале, Л. Хейсе, П. Юбак.

По Швейцарии главный фокус был сделан на исследованиях следующих авторов: К. Арминджеон, Н. Боллейе, П. Буайя, М. Бюльманн, А. Ваттер, Ф. Грин, Ф. Лейнер, Г. Лембрух, В. Линдер, А. Папо, Н. Стоянович, П. Талбо, Т. Фляйнер, Ю. Штайнер.

Кроме того, большое практическое значение имели масштабные исследования кросснационального характера, таких авторов как Г. Алмонд, М. Дюверже, Х. Даалдер, Д. Горовиц, Дж. Коломер, А. Лейпхарт, К. Лютер,

Ж. Монвиль, П Норрис, Б Опескин, Р. Таагепера, Л. Торлаксон, К. Уильямс, Д Фэррелл, Х Шиффман, М Шугарт.

Источники, использованные для раскрытия данной темы, включают в себя, прежде всего, Федеральные Конституции Бельгии и Швейцарии, а также другие нормативные акты, связанные с функционированием политических институтов в этих двух странах. Данные Федерального Статистического Института Бельгии и Швейцарского Статистического Общества, доступные на вебсайтах этих учреждений, были весьма важны в произведении необходимых подсчетов в рамках исследования степени консоциализма в Бельгии и Швейцарии. Также весьма полезным для исследования источником оказался известный Архив Выборов Лейпхарта, располагающим на данный момент наиболее полной информацией о результатах парламентских выборов в 49 демократиях, начиная с 1945 года. В целях актуализации исследования регулярно анализировалась ненаучная периодика, издающаяся в Бельгии и Швейцарии, в частности *24 Heures, De Morgen, De Standaard, Het Laatste Nieuws, International Herald Tribune, La Libre Belgique, Le Courrier, L'Express, Le Soir, The Economist, etc*

В ходе данного исследования были использованы научные труды и источники, на русском, английском, французском и нидерландском (фламандском) языках

Теоретико-методологическая база исследования. Исходя из объекта и предмета, а также цели исследования, в качестве основной методологии логично применить **сравнительный подход**. В рамках этого подхода был осуществлен сравнительный анализ политических систем Бельгии и Швейцарии, а также таких системных элементов, как партийные и избирательные системы, особенности принятия решений, взаимодействие между уровнями власти и аспекты языковых политик в обеих странах. При этом, зависимыми переменными данного исследования являются политические процессы, происходящие в рассматриваемых моделях консоциации. В то время

как критерии консociации, выведенные А. Лейпхартом («большая коалиция», право вето, сегментированность общества и принцип пропорциональности) были рассмотрены в качестве независимых переменных

В настоящем сравнительном исследовании был также использован **бинарный анализ**, предусматривающий детальное рассмотрение двух случаев с целью выявления как общих, так и отличительных черт в разрезе целей и задач исследования. Применение бинарного анализа, несмотря на его простоту, потребовало значительной теоретической базы и четко очерченного круга исследования. Необходимо отметить, что в данном исследовании речь идет об **эксплицитном бинарном анализе**, так как исследователь не является выходцем из рассматриваемых стран

Также в условиях бинарного анализа поощряется применение **исторического подхода**, необходимого для выявления всех исторических предпосылок для правильной интерпретации современных политических процессов. В частности, применение исторического подхода в отношении процессов федерализации Бельгии является логичным и полезным, так как политические процессы, которые привели к консociальной модели в этой стране, наиболее понятны именно с исторической перспективы

Рассмотрение в настоящем исследовании эффективности политических институтов и их соотношения в сравнительном разрезе обуславливает необходимость использования **методологии институционализма и неонституционализма**, ориентированной на изучение политических институтов, что позволяет создать более целостную картину функционирования той или иной политической системы. Институты рассматриваются в качестве «правил игры» в обществе, являя собой основу любой политики.

Кроме того, в данной работе в ограниченной форме были использованы **методы количественного анализа**. В частности проведен статистический анализ для составления сравнительных таблиц по итогам парламентских выборов в Бельгии и Швейцарии. Кроме того, были применены элементы математических расчетов по формулам для вычисления степени консоциации, а также показателей избирательных порога и магнитуды в рассматриваемых странах.

Теоретической основой исследования является **теория консоционализма**, предложенная А. Лейпхартом о многосоставных обществах, где политические процессы осуществляются на основе взаимодействия элит различных сегментов общества. В данной работе рассмотрена эволюция теории консоционализма с учетом ее критики и адаптации, а также совершена попытка выявить корреляцию с федерализмом и определить современные критерии консоционализма. Сравнительный анализ Бельгии и Швейцарии полностью проведен в рамках соответствия теории консоционализма Арендса Лейпхарта, ее критериям и требованиям. В целом, исследование было проведено на стыке сравнительного, исторического и институционального подходов, что придает ему целостность и комплексность.

Положения, выносимые на защиту:

- 1 В условиях многосоставного общества федерализм и консоционализм соотносятся между собой в такой конфигурации, когда федерализм представляет собой институциональную рамку, а консоционализм его содержательное наполнение,
- 2 Конфигурация федерализма и консоционализма оказывает институциональное влияние на потенциал политических систем в предотвращении и разрешении разногласий между группами интересов, участвующих в политических процессах;

- 3 Внедрение консociональных механизмов в функционирование политической системы в условиях многосоставного общества обуславливает применение принципа пропорциональности в политических процессах, имеющих место на различных уровнях власти,
- 4 Федеративная консociация, возникающая в Бельгии в результате многолетних процессов реформирования государственного устройства, является «идеальным типом» в проведении сравнительного анализа федеративно-консociональных структур в многосоставных обществах,
- 5 Адаптированная теория Аренд Лейпхарта о консociональной демократии представляет собой достаточную основу для проведения сравнительного анализа консociаций в федеративных моделях Бельгии и Швейцарии с перспективы идеологического и языкового разнообразия

Научная новизна исследования. В настоящем исследовании консociонализм рассматривается с точки зрения своей эффективности как альтернативной формы политического режима и метода разрешения конфликтов в многосоставных обществах в современных условиях этнолингвистического и идеологического разнообразия

В диссертации дается разносторонний анализ теории консociональной демократии Аренд Лейпхарта и ее критики с точки зрения ее применения в качестве базы для сравнительного исследования, выводятся общие черты современного консociонализма

Одним из ключевых моментов исследования также является попытка корреляции федерализма и консociонализма' развитие механизмов консociонализма в Бельгии привело к институционализации политической структуры в форме федеративного государства, а в Швейцарии консociонализм стал оптимальным инструментом, придающим гибкость и мягкость жесткой федеративной структуре

Кроме того, случай Бельгии используется в качестве «идеального типа» в сравнительном исследовании, в связи с чем проведен детальный анализ бельгийской политической структуры с точки зрения федерализации в условиях этнолингвистической напряженности

Диссертантом проведено кросснациональное бинарное сравнение Бельгии и Швейцарии по тем параметрам, по которым между этими политиями ранее не проводилось (процесс принятия решений, политические партии и избирательные системы, отношения между центром и субъектами, а также особенности языковой политики)

Немаловажным является то, что исследование также представляет собой попытку закрепления термина «консоционализм» и его производных в русскоязычной политологической лексике

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования конкретных рекомендаций разрешения конфликтов в консоциональном русле государствами, потенциально способными к восприятию консоциональных методов в политических процессах для обеспечения политической стабильности на национальном уровне. Результаты работы могут быть использованы как государственными органами, так и академическими институтами для выработки индивидуальных моделей разрешения определенных аспектов текущих конфликтов, основанных на сегментированности общества

Апробация результатов исследования. Результаты исследования нашли отражение в ряде публикаций в профессиональных и научных изданиях. Основные положения работы были представлены во время специального семинара в Центре предотвращения конфликтов при Кыргызском Национальном Университете имени Жусупа Баласагына (ноябрь 2006). Результаты исследования были опробованы в том числе в рамках лекционного курса «Сравнительная европейская политика» на кафедре Международной и

сравнительной политики Американского Университета в Центральной Азии в августе-ноябре 2008 года

II. СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Работа состоит из введения, трех основных частей, которые в свою очередь подразделяются на параграфы, заключения, приложений и списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обоснована актуальность проблемы функционирования консоциаций в условиях федеративного устройства. Поставлена цель рассмотреть аспекты соотношения консоционализма и федерализма, а также изучение влияния такой корреляции на способность политических систем Бельгии и Швейцарии разрешать разногласия и конфликты, связанные с этнолингвистическим и идеологическим плюрализмом.

Глава I «Теория консоционализма (сообщественности) в проведении сравнительного анализа федеративных политий» состоит из трех параграфов. В параграфе 1.1 дан анализ теории Аренда Лейпхарта, доступно объясняющей логику функционирования консоциаций в многосоставных обществах Западной Европы на основе взаимосплетения таких принципов как консенсус, коалиционность, пропорциональность и сотрудничество элит. В параграфе также детально рассмотрена теория консоциональной демократии Аренда Лейпхарта и ее конструктивная критика, часть которой позднее была инкорпорирована в теорию. Кроме того, в исследовании проанализирована эволюция теории, в результате которой механизмы консоциональной демократии стали более привлекательными, в первую очередь благодаря гибкости формата и высокой степени «включенности» групп интересов в этот процесс. Сконструированная для объяснения политических процессов в Нидерландах, Австрии и Швейцарии образца 60-70-х годов XX века эта демократическая модель смогла эволюционировать вместе с развитием политических процессов в упомянутых обществах. Попытки внедрить

сообщественные механизмы в ряде африканских и азиатских стран, безуспешно завершились в связи с неразвитостью демократической культуры в этих обществах. Так, к 70-м годам прошлого столетия, консочионализм остался практически применимым только в лингвистически и идеологически разнообразной Швейцарии. В тот же период, механизмы консочиональной демократии привлекли и вдохновили инициаторов федерализации в Бельгии гибкостью своего формата и высокой степенью «включенности» различных групп интересов. Для Бельгии, для которой напряженность в этнолингвистических отношениях стала характерной чертой внутриполитического ландшафта, консочионализм стал безболезненным и эффективным переходом к строительству федеративного государства. Таким образом, в настоящее время приходится говорить о двух примерах консочионализма, и прежде всего, этнолингвистического характера.

Параграф 1.2 полностью посвящен рассмотрению взаимного влияния консочиональных механизмов на федеративные институциональные структуры в многосоставных государствах. Изучение данного аспекта позволило понять необходимость такого рода соотношения для политических процессов в именно плюралистических обществах. Проведенный анализ показал, что консочионализм и федерализм, хотя и принадлежат к одной типологии демократии (немажоритарной по Аренду Лейпхарту, либо сложной мажоритарной по Дэниэлу Элазару), не являются идентичными явлениями и имеют очевидную тенденцию к пересечению, накладыванию и взаимодополнению. Вместе с тем, существуют немаловажные различия между консочионализмом и федерализмом, прежде всего по оси «территориальность – экстерриториальность». Еще одним определяющим различием является институциональная жесткость федерализма в сравнении с гибкостью консочионализма: федеративные элементы чаще всего закрепляются в конституциях и их невозможно игнорировать в политических процессах, в то время как, консочиональные механизмы более неформальны по своему

характеру. Консоциональные механизмы прочно вошли в структуру как федеративных, так и ряда унитарных государств, в виду своей эффективности в разрешении и предупреждении конфликтных ситуаций между различными сегментами многосоставных обществ

Кроме того, в результате исследования открылась перспектива сравнения федерализма и консоциализма по критериям их функциональности в политических системах. Оба явления имеют как политическое, так и социальное измерения. Однако, вместе с тем, по шкале «более или менее», федерализм более политический, в силу своей институциональной структурности по оси «центр-регион», в то время как, консоционализм более социален, общественен, так как подразумевает собой сотрудничество и сосуществование социальных групп, разделенных по самым разным признакам, начиная от вероисповедания и заканчивая этнической или идеологической принадлежностью. В этом контексте, одним из предварительных выводов может послужить такое утверждение, что федерализм являет собой в чистом виде форму государственного устройства (то есть фиксированный каркас для функционирования политической системы), а консоционализм – политический режим (то есть наполнение каркаса). В качестве еще одного вывода может послужить следующее умозаключение. консоциональные механизмы могут использоваться как в федеративных, так и унитарных государствах, но обязательно демократических.

И, наконец, в параграфе 13 сделана попытка дать объяснение, почему именно в Бельгии и Швейцарии консоциональные механизмы наилучшим образом прижились в условиях федеративного устройства. Для этого были проведены расчеты по формуле, предложенной Арендом Лейпхартом для определения индекса раздробленности многосоставных обществ. Использование формулы индекса раздробленности³ $F = 1 - \sum i(i^2)$ позволило рассчитать средний индекс сегментации по идеологическому и языковому

³ Здесь F является обозначением индекса раздробленности, 1 – самым высшим показателем раздробленности, i – процентная доля того или иного сегмента

признакам для обеих рассматриваемых политических систем – для Бельгии этот показатель составляет 0,67, для Швейцарии – 0,645. На первый взгляд, эти две федерации (одна нового поколения, вторая – классическая) имеют много схожих черт, обусловленные их принадлежностью к группе малых западноевропейских консенсусных демократий. Однако, более углубленное исследование этих политических систем выявляет принципиальные различия между ними, которые вкупе с общими чертами дают достаточную почву для выработки эффективных рекомендаций не только третьим странам, но и Бельгии и Швейцарии, политические процессы в которых отличаются в последнее время относительной динамичностью.

Глава II «Современная форма консоциации в Бельгии как идеальный тип» также состоит из трех параграфов. В параграфе 2.1 развивается гипотеза американского исследователя-федералиста Иво Духачека о первичной природе консоционализма, на чем и была осуществлена попытка анализа федерализационных процессов в Бельгии с исторической перспективы. Духачек концентрирует свое внимание на первичности консоционализма в отношении федерализма, называя его «повивальной бабкой федерализма», и отмечает, что эффективное применение консоциональных механизмов в унитарных политических системах может привести к образованию новых федераций. Таким образом, при эффективном и регулярном применении консоциональных механизмов политическая система может эволюционировать от конституционно закрепленного унитарного государства к федеративному типу устройства. Бельгия, например, с момента своей независимости в 1830 году развивалась как унитарное государство, однако уже с конца XIX века были предприняты попытки консоционального разрешения вопросов, в первую очередь в использовании языков в разных сферах жизнедеятельности. К концу XX века, консоциональный инструментарий стал применяться более широко, что привело к формальному созданию в Бельгии федеративного государства.

Параграф 2.2 посвящен детальному рассмотрению современной политической структуры Бельгии как федерации и консоциации с институциональной точки зрения. В результате исследования с использованием в рамках исторического подхода удалось проследить динамику развития многовекового валлоно-фламандского конфликта и процесса образования федеративного государства в Бельгии, построенного по уникальной «двухурвневой» модели. Влияние консоционализма выражается в преобладании принципа пропорциональности в процессе принятия решений, а также в сочетании территориальных субъектов (регионы) с экстерриториальными (языковые сообщества). Основной причиной федерализации государства, более века существовавшего с унитарным государственным устройством, послужило языковое разнообразие, которое было институционализировано путем признания языковой границы между голландоязычными и франкоязычными бельгийцами в 1963 году. Углубленное рассмотрение бельгийской модели выявило ее характерные черты: асимметричность и определяющая роль лингвистического фактора. Многолетние реформы в сфере государственного устройства Бельгии привели к сложной, но эффективной институциональной системе: фламандская часть обладает неким институциональным единством, в то время как франкоязычная часть разделена, хотя большое количество институтов позволило франкофонам создать противовес фламандскому большинству. Коалиционный характер формирования правительств всех уровней, наличие экстерриториальных и территориальных субъектов федераций, несовершенство бюджетной политики, привязка юстиции к федеральному уровню, парность партийной системы, особый статус Брюсселя – все это обуславливает существование в Бельгии уникального федерализма, одной из главных черт которого является асимметричность, которая проявляется в следующем. Прежде всего не все регионы одинаковы по статусу. вследствие требования Фландрии, в название брюссельского региона введено дополнение «столица» (т.е. «регион Брюссель-

столица»), что приводит к принятию факта существования двух основных регионов – Фландрии и Валлонии. Во вторых, чистый по своей природе экстерриториализм существует только в Немецком сообществе, так как является единственным сообществом в Бельгии, не привязанным политически к определенной территории. В третьих, совпадение в Брюсселе компетенций только двух сообществ (а не трех) также вносит асимметрию в политический и институциональный дизайн Бельгии. В четвертых, парный характер партийной системы также исключает наличие сильных немецкоязычных партий, способных эффективно и долгосрочно участвовать в процессах управления и принятия решений на всех уровнях. Такой углубленный анализ позволил выяснить, что асимметрия приводит к стабильной биполярной модели федерализма с Фландрией и Валлонией на двух полюсах. Следствием всего этого явилось то, что Бельгия де-факто стала биполярным федеральным государством, в котором Фламандское сообщество и Валлонский регион играют первые роли, а Брюссель и Немецкоязычное сообщество являются младшими составляющими.

В параграфе 2.3 развивается гипотеза о консоционализме как эффективном инструменте разрешения этнолингвистического конфликта в Бельгии, и определяются основные «камни преткновения» успешного разрешения валлоно-фламандских языковых разногласий. Проведенное исследование позволило определить основные черты внутрибельгийского конфликта: разрешение конфликта мирными политическими методами путем проведения переговоров между элитами двух этнолингвистических групп, равноправный статус обеих этнических групп в общенациональном масштабе (отсутствие титульной нации и этнического меньшинства), многостадийность и постепенность процесса реформирования, урегулирование путем изменения языкового законодательства, «детализированный» подход к реформе. Выведенные особенности бельгийского языкового конфликта не противоречат видению Арендом Лейпхартом консоционализма в качестве наиболее

приемлемого и эффективного метода разрешения конфликтов в т.н. «разделенных» обществах в силу того, что в рамках этой теории различия признаются, а не отвергаются, и на их основе строится диалог между элитами

Глава III «Бинарное сравнение консоциаций: Бельгия и Швейцария» является кросснациональным анализом консоциальных обществ в Бельгии и Швейцарии, и состоит из 4 параграфов. Параграф 3.1 дан сравнительный анализ процесса принятия политических решений в исследуемых странах. В нем предлагается вывод о консоциальности Швейцария по форме политических институтов, а не по принятию политических решений. Кроме того, развивается гипотеза о том, что принцип пропорциональности является одной из несущих опор в многосоставных демократиях, где повсеместно и максимально эффективно обеспечиваются права меньшинств. Вывод о том, что принятие политических решений в Бельгии в результате парламентского одобрения на федеральном и региональном уровнях больше соответствует духу консоциализма также соответствует логике всего исследования. Также, гармонично вписывается в механизм парламентского решения в Бельгии, и право «вето», обеспечивая баланс сдержек и противовесов. В Швейцарии практика референдумов обеспечивает использованию права «вето» фрагментарный характер, прежде всего, путем обеспечения «двойного большинства»

В параграфе 2.2 были исследованы особенности взаимоотношений между федеральными центрами и субъектами федераций, которые находятся в прямой зависимости от консоциальных элементов. Вывод о том, что идеологическая конгруэнтность является важным фактором в эффективном функционировании центрo-субъектных отношений лежит в основе анализа данного элемента. Также сделан вывод о том, что разный ход становления федераций (ассоциация или диссоциация) накладывает свой отпечаток на развитие отношений центра и регионов. Наличие относительно большого количества однородных субъектов федерации в Швейцарии обуславливает их объединение в формальные

организации В Бельгии, где субъектов мало и они разнятся по характеру полномочий, объединение в общие организации для выражения общих интересов практически невозможно

Анализ особенностей партийных и избирательных систем и их влияния на функционирование консociональных механизмов приводится в параграфе 3.3. Исследование партийных систем показало, что в условиях консociональной демократии многопартизм становится умеренным и регулируемым. Главные характеристики партийных систем в Бельгии (дуальность) и Швейцарии (доминирование «большой четверки») являются результатом развития консociации в этих странах. Последовательное и регулярное применение консociональных инструментов ведут к уравниванию влияния основных политических сил, о чем свидетельствует статистический анализ результатов парламентских выборов за последние годы. Сравнение избирательных режимов показало, что основным принципом оценки эффективности избирательных систем в консociациях является пропорциональность. В Бельгии недавно проведенная избирательная реформа направлена на повышение пропорциональности в связи с требованиями политических партий. В Швейцарии пропорциональность искусственно ограничивается с целью обеспечения большинства «квартета».

Параграф 3.4 затрагивает этнолингвистический фактор формирования консociаций. Учитывая особую роль многоязычия, следует отметить, что на федеральном уровне при использовании языка осуществляется принцип индивидуальности (или экстерриториальности), а не территориальности, который доминирует на уровне субъектов федераций в определении лингвистической границы (официальной в Бельгии и неформальной в Швейцарии). В условиях консociонального принятия решений в обеих политиях строго используется принцип субсидиарности в языковой политике. Режим одноязычия, подразумеваемый принципом территориальности, является эффективной защитой основного языка, используемого в том или ином

субъекте, от влияния других языков. Официальное признание двух или многоязычия может считаться единственно возможным мирным и демократическим способом разрешения языковых разногласий в многоязычных обществах. Сделаны также важные выводы по языковым режимам. Экстерриториальное использование языков покрывает всю территорию Бельгии в связи с наличием трех языковых сообществ, имеющих статус субъектов федерации. В Швейцарии такая экстерриториальность применяется лишь в четырех официальных двух или многоязычных кантонах, в силу большего распространения принципа территориальности в однородных кантонах.

В заключении сделаны основные выводы в соответствии с поставленными в диссертации исследовательским вопросом, целями и задачами, а также рабочими гипотезами.

Выполнен сравнительный анализ функционирования консоциаций в федеративных моделях Бельгии и Швейцарии с особым фокусом на корреляцию консоционализма и федерализма, а также изучение влияния такого соотношения на способность политических систем Бельгии и Швейцарии разрешать разногласия и конфликты, связанные с этнолингвистическим и идеологическим плюрализмом. В ходе анализа были выведены современные факторы консоционализма на основе изучения опыта становления консоциальной демократии в Бельгии в историческом и институциональном разрезе.

В результате исследования были подтверждены все три рабочие гипотезы. Консоционализм в многосоставных обществах наиболее эффективен в условиях демократической модели федерализма, ярким подтверждением чему являются сами примеры: Бельгия и Швейцария. Наибольшая степень приемлемости консоциальных методов в разрешении этнолингвистических разногласий в сегментированных обществах обуславливается способностью консоционализма вовлекать максимальное количество групп интересов, а также его гибкость. Универсальная роль пропорциональности в условиях

консоционализма также подтверждена выводами сравнительного анализа Бельгии и Швейцарии. В качестве теоретической базы исследования была опробована и усовершенствована теория консоционализма Аренда Лейпхарта, на основе которой были выведены зависимые и независимые переменные исследования

Другим важным выводом исследования стала возможность выведения дополнительных характерных черт для современного консоционализма: консенсус в принятии решений, идеологическая конгруэнтность в центрально-субъектных отношениях; уравнительная и умеренная многопартийность в политической системе, пропорциональность в избирательных режимах; фокус на этнолингвистические размежевания

Проведенное исследование показало, что механизмы консоционализма дают возможность для гибкого сосуществования групп, различающихся по самым разным признакам, в рамках одного многосоставного общества. В результате эволюции консоционализм продемонстрировал свою гибкость и способность к адаптации, что является еще одним свидетельством жизнеспособности этой теории. Как и федерализм, консоционализм уникален в каждой политической системе, он нигде не повторяется. Идентичных консоциональных обществ не существует – это еще один вывод исследования. Несомненно, что современные формы консоциации являются эффективным политическим механизмом для строительства демократического многосоставного общества в условиях этнолингвистического, идеологического, религиозного и культурного многообразия. Таким образом, консоционализм рассматривается как эффективный метод разрешения конфликтов в многосоставных обществах в силу того, что сегментарные различия признаются, а не отвергаются, и на их основе строится диалог между элитами.

Приложения к данному исследованию состоят из ряда карт, наглядно демонстрирующих размежевания в Бельгии и Швейцарии, таблиц,

необходимых для более глубокого понимания политических реалий в исследуемых странах, а также других материалов визуального характера

Список использованных источников и литературы являет собой сводный список всех упомянутых в настоящем исследовании научных работ, а также использованных источников иного характера (нормативные акты, периодика), сформированный в алфавитном порядке

Список публикаций по теме диссертации:

1. Ормонбеков, Ж Т История становления валлоно-фламандского конфликта в Бельгии до 1830 года [Электронный ресурс] / Жоомарт Ормонбеков // Журнал Центра европейской документации КНУ «Европейский диалог» – 2003 – №4 Режим доступа: <http://www.edc.in.kg/publikacii/dialog4-03.htm>
2. Ормонбеков Ж Т Процесс перехода к децентрализованной модели государственной власти в Бельгии (1830-1916) [Текст] / Жоомарт Ормонбеков // Журнал социальных наук Кыргызско-Турецкого Университета «Манас». – 2003 – №7 – С 51-65
3. Ормонбеков, Ж Т Бельгийская модель федерализма: особенности и перспективы [Текст] / Жоомарт Ормонбеков // Казанский Федералист – 2004 – №1 (9) – С 138-156.
4. Ормонбеков, Ж.Т. Бельгийская модель федерализма [Текст] / Жоомарт Ормонбеков // Федерализм. российское и международное измерения (опыт сравнительного анализа) / Под ред Р. Хакимова – Казань – 2004 – С 606-625
5. Ормонбеков Ж Т Основные проблемы процесса федерализации в Бельгии [Текст] / Жоомарт Ормонбеков // Журнал социальных наук Кыргызско-Турецкого Университета «Манас». – 2006. – №14 – С 59-65
6. Ормонбеков Ж Теория консоционализма Аренда Лейпхарта [Текст] / Жоомарт Ормонбеков // Казанский Федералист – 2007 – №1-2 (21-22) – С. 92-108

- 7 Ормонбеков Ж. Федерализм и консоционализм: аспекты соотношения на примере Бельгии и Швейцарии [Текст] / Жоомарт Ормонбеков // Вестник Пермского Государственного Университета. Политология. – 2007 – №1. – С. 59-69.
- 8 Ормонбеков Ж. Опыт Бельгии и Нидерландов по обеспечению культурно-языкового разнообразия. 2009 (*готовится к публикации*)
- 9 Ormonbekov J. Logics of the Intergovernmental Relations (IGR) in Consociational Designs of Belgium and Switzerland // Swiss Review for Political Science 2009 (*готовится к публикации*)

Тираж 100 экз. Заказ № 508

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
119218, Москва, ул. Новочеремушkinsкая, 26